

№ 169. Воскресенье, 28 июня 1915 года.

У Т Р О Ю Г А

3

„Невскій альманахъ.“

66

По примеру своихъ московскихъ товарищей выпустившихъ сборникъ «Кляти», петербургскіе литераторы и художники, желая помочь и поддержать войну, объединились вокругъ сборника «Невскій Альманахъ».

«Невскій Альманахъ» столь же значительна и интересна, столь же ценна какъ литературный памятникъ, столь же ценна и значительна сборникъ «Кляти». Несмотря на то, что въ обоихъ сборникахъ фигурируютъ много общихъ участниковъ: В. Брюсовъ, О. Сологубъ, И. Бунинъ, Леонидъ Андреевъ, А. О. Коня, К. Е. Арсеньевъ и др., все же, между сборниками наблюдается существенная разница. Разница прежде всего в количестве и качестве представленнаго матеріала. По своему характеру «Невскій Альманахъ», какъ то по русскимъ классикамъ, какъ то по купеческимъ солдатамъ, — одѣтъ въ пышный русский сарафанъ, — кричитъ яркой обложкой. Этого нѣтъ въ «Невскомъ Альманахѣ». Сборникъ строго сдержанъ, ценна хорошо подобраннымъ матеріаломъ, корректенъ и замкнутъ въ сдержанной, строго-выдержанной обложкѣ работы Добужинскаго. «Невскій Альманахъ» наполняется собой петербургскія съ заключеніемъ художественнаго лица, всегда застенчиваго на чужбину.

Прежде всего въ «Невскомъ Альманахѣ» чувствуется опустошеніе беллетристики. Изъ произведений произведений, если не считать очерковъ Морейковскаго, наиболее крупнымъ и пыльнымъ является сказка Александра Ремизова «Золотой слухъ». Очень интересна, плменно талантлива очеркъ Д. Морейковскаго «Декабристы Булатовъ». Очеркъ, посвященный изображенію трагическаго конца жизни одного изъ мало известныхъ публики декабристовъ, даетъ скатоло, но почти совершенно полную характеристику душевной раздвоенности, полной растерянности, трагическаго краха. Потерявшего личное существование декабриста Александра Булатова.

Большинство изъ прозаическихъ произведений, вошедшихъ въ «Невскій Альманахъ», представляютъ собою небольшие публицистическія, литературныя и философскія статьи, предложенныя черезъ редакцію петербургскихъ издательствъ.

Марія Веселовская («Борисъ Альбертъ и

бѣлѣйшіе писатели») рассказываетъ о трагическомъ союзѣ войны народа и его пѣвцовъ (литераторовъ и художниковъ), союзѣ, который пѣсть войны станетъ еще ярче, еще ярче, по ея изреченію героической родины».

Серьезная статья М. Гершензона «Дѣло правды и разума», написанная кровью изстрадавшейся, замученной души, вызываетъ къ софисти русскаго народа, который, въ столь великій историческій моментъ, долженъ распрощаться со страдальческимъ еврейскіимъ народомъ. Оканчивается статья слѣдующими словами: «Въ насъ все осквернено, все болитъ, и если исключить горсть сытыхъ, равнодушныхъ, какіе есть въ насъ народъ, типичный признакъ русскаго народа — тяжелый надломъ въ душѣ. Мучительно было справиться ихъ безправіе и во времена всеобщаго господства предразсудковъ, но тогда оно было, и по существу, и по чувствованію, безконечно меньше осквернено, чѣмъ теперь, въ языкъ просвѣщенный, просвѣщенный въ томъ же и многихъ изъ ихъ собственной среды на вѣчное понимание обиды».

Заслуженный профессоръ Н. Каревъ («Ex praeterito spes in futurum») советуетъ, во имя будущаго, воздержаться отъ полемическихъ выступленій ученыхъ, писателей и художниковъ противъ воззванія нѣмецкихъ собратьевъ. «По окончаніи войны, какъ всегда это бываетъ, придется налаживать доброжелательныя отношенія съ завтрашними врагами, и хотя бы ради этого все ненужное для победы и для безопасности, въ томъ числѣ и полемическія выступленія ученыхъ, писателей и художниковъ, кажутся мнѣ излишними. Представители германской науки, литературы и искусства подали дурной примеръ, но, я вѣрю, потому они сами устыдятся, вѣрю потому, что все такъ въ эта война не разрушаетъ во мнѣ вѣры въ общечеловѣческое значеніе научнаго и художественнаго творчества. Пусть же и имъ злоупотребляютъ подъ вліяніемъ грубыхъ страстей и низменныхъ интересовъ, но все, такъ только были злоупотребленія въ прошломъ не въ состояніи были побудить свяую правду. Въ этомъ прошломъ — основаніе нашей надежды на будущее: «Ex praeterito spes in futurum!».

В. Кузмина-Каравановъ даетъ небольшой набросокъ («Кто побѣдитъ?») на тему: «сражательныя войска, побѣждаютъ народы». Профессоръ говоритъ: Нынешняя война, съ самыхъ первыхъ ея дней, есть въ насъ сознаніе война народа. Войну ведетъ не русское правительство, не русское войско, — ее ведетъ страна. Какъ никуда плечалуй, ранѣе, въ войнѣ участвуетъ народная душа, — душа столицъ и провинцій, душа города, фабрики и маленькаго студента русской жизни — крестьянской деревни. Незримыми путями духъ народа питаетъ духъ войска, мысль народа выливается въ мысль солдата. И солдаты творятъ народную волю. Машину выдумалъ человекъ, машиной человекъ управляетъ. Машина можетъ пасть временный успѣхъ. Но въ конечномъ итогѣ человекъ сильнее пушки»...

Коротенькая статья «Mortuos plango!» извѣстнаго судебного дѣятеля А. О. Кони написана со сочувственной ему теплотой.

Проф. Ив. Озеровъ философствуетъ о назначеніи человека. Его назначеніе быть творцомъ. «Мы должны пробудить въ себѣ былые инстинкты «творчества», сбросить съ себя ярмо нищеты и бѣдности, чтобы «опеять нашего сердца, нашего духа» оживить скръь. «Борясь въ жизни за осуществленіе нашихъ святыхъ презрѣ и мечтаній, мы должны побѣждать или мямлѣться, но не сдаваться!»

Интересно изложенъ рассказъ М. Ковалевскаго «Въ пылу», гдѣ заслуженный профессоръ рассказываетъ о своихъ переживанияхъ въ австрійскомъ пылу.

Обращаетъ вниманіе содержательная статья нашего «Эллиадиста» О. Зѣлинскаго «Земли и война».

П. Сакулинъ говоритъ о самообытности нашей науки и искусства. «Русскіе ученые и художники по-своему, но — можно съ гордостью сказать мы — уже немало содѣйствовали росту науки и искусства. Пусть же будущее, на которое мы возлагаемъ столько надеждъ, действительно откроетъ русскому гению возможность свободно полетѣ въ лабиринтъ царства мысли и творчества».

Леонидъ Андреевъ знакомитъ въ «Невскомъ Альманахѣ» со вторыхъ актахъ своей новой пьесы «Младость» съ трепетомъ знакомитъ пьесы читатель, вѣроятно, знакомъ, такъ какъ этотъ актъ былъ напечатанъ въ московскомъ сборникѣ «Кляти». Основательскія съ изреченіемъ содержательность пьесы.

«Въ провинціальномъ городѣ живетъ хорошая и дружная семья Мацневыхъ: отецъ, бабковскій экономистъ, Николай Андреевичъ,

его жена, Александра Петровна, и трое дѣтей. Самый младшій, Вася-Васюсъ, приходящій въ школу, старшая и самая дочь Надя, окончившая гимназію, и старшій — студентъ Всеволодъ, серьезный, красивый и печальный юноша. Такой же неясной тоскою и молчаливыми сомнѣніями о смыслѣ жизни, о рѣшеніи покончить самоубійствомъ; его другъ, офицеръ Нечасъ, красивый и мало образованный, но розовощеко-благородный человекъ, приспосабливается во имя дружбы и необходимости личной своей жизни къ его рѣшенію. Почти наканунѣ дѣянаго самоубійства, умираетъ внезапно отецъ Всеволода, и эта смерть разрушаетъ всѣ планы друзей: ужасъ смерти и страданія близкихъ, видя юношу изъ круга личныхъ переживаній, родитъ сознаніе и чувство перестраиванія и крѣпкой связи съ людьми и миромъ, пробуждаютъ чувство благоговѣнія передъ загадочной, но прекрасной жизнью. Возникаетъ юность съ ея сумными томленіями и зовами, и наступаетъ пора сознательной работы мысли».

Настоящая спана захватываетъ тотъ моментъ, когда Всеволодъ и Нечасъ рѣшаютъ покончить самоубійствомъ; внезапная и глубокая красота майской лунной ночи только усиливаетъ ихъ неясныя томленія. Они оба не понимаютъ, что то чувство, которое они считали тоской и отчаяніемъ, есть лишь страстная жажда жизни и радости ей».

Критикъ Иванъ-Писаревъ рассказываетъ любопытный трагическій эпизодъ изъ Глѣба Успенскаго.

Кромѣ всего этого въ «Альманахѣ» помѣщены письма Льва Толстого, Н. Лѣскова и Я. Полонскаго къ Любови Гуренчъ, къ бывшей издательницѣ литературно-политическаго журнала «Сѣверный Вѣстникъ» и письма А. Чехова къ О. Л. Книпперъ. Слѣдуетъ отметить слѣдующія строки изъ письма Н. Лѣскова, касающіяся характера Льва Толстого: «Оъ Л. Н. совѣтую быть опроверженнымъ, правдою и искренностью, т. е. онѣ чрезвычайно проницательны, а съ доверчивыми людьми и самъ становится доверчивымъ. Слова его, по своимъ ощущеніямъ, производятъ впечатлѣніе молчаливое, — теплое и возвышающее».

Хочется прѣдложить выписать письма А. Чехова къ О. А. Книпперъ, но придется довольствоваться лишь небольшимъ отрывкомъ.

«Я не поспѣвалъ васъ съ успѣхомъ «Одноклассники». Мнѣ все еще мерещится, что вы придѣлите въ Ялту, что я увижу «Одноклассники» на острѣ и поспѣваю васъ сердечно, но въ столицѣ. Я Меерхольду писалъ и убѣждалъ въ письмѣ не быть рѣзкимъ въ обращеніи

перваго человека. Въ громадное большинство людей верю, большинство страдаетъ, мучительно чувствуетъ острую боль, изъ гдѣ — на улицѣ и въ домѣ — вы видите съкрученныхъ, ступающихъ, хватающихъ себя за голову?.. Страданія вырываютъ изъ насъ такъ, какъ они вырываютъ изъ жизни, т. е. не руками и руками, а тономъ, воплемъ, неостановленной, а прорывъ. Тонія душевныя дѣла, присущія интеллигентнымъ людямъ и инстинкты образованнаго инстинкта вырываютъ тонко. Вы скажете: условія сны. Никакія условія не пропускаютъ лжи».

Почти половина «Невскаго Альманаха» занята стихотвореніями. Тутъ собраны наиболѣе известные поэты чужихъ томовъ и направлений. Есть Игорь Северянинъ, — но нѣтъ поэтовъ футуристовъ что въ лучшемъ. Засорить прекрасный сборникъ бездарными крикливостями, — не было никакого смысла. Среди поэтовъ: Александръ Блокъ («Savenilla»), К. Бальмонтъ («Въ душѣ»), Валерій Брюсовъ («Ира!») Анна Акматовъ («Быль охъ реалити», «Прекрасныя и невозможныя...»), Зинаида Гиппиусъ («Не будишь, какъ солнце»), Вячеславъ Ивановъ («Мгновенное лѣто»), І. И. Гумилевъ («Какъ много мы прежде жили въ снѣгѣ...»), Игорь Северянинъ («Письмо хорошему дѣдушкѣ»), Ив. Бунинъ («Въ темную ночь, въ шепотъ, подъ аватаромъ») Федоръ Сологубъ и др.

Полная переписка писателя, въ «Невскомъ Альманахѣ» въ частности посвящена прѣдставленію: А. Бунинъ, написавшій стихотвореніе «Рокъ», Тэффи («Огонекъ») и известный публицистъ К. Арсеньевъ, — «Когда короткий день склонился къ закату»...

Въ художественной части «Альманаха» приняла участіе: М. Добужинскій («Въ усадьбѣ»), Б. Кустодѣвъ («Крѣпкий ходъ»), В. Маяковскій («Маяковскій»), Н. Рерихъ («Заря»), И. Рывинъ («Гарикъ въ пробу») и друг.

«Невскій Альманахъ» заслуживаетъ самого теплаго вниманія со стороны читателей. Можно сказать, что публика восприметъ новый сборникъ съ той же радостью, что и московскій «Кляти», и, кстати сказать, выходящій издательствомъ. Чистый сборъ съ продажи «Невскаго Альманаха» пойдетъ въ пользу помощи войнѣ. Цена сборника 1 р. 50 к.

Борисъ Снарскій